

Ши Юньнань только проводил Ло Линшэна, позавтракавшего у него, как вдруг получил сообщение в WeChat от Лу Чжаоаня.

Тот приглашал его приехать в дизайн-студию «Юаньши» по работе с нефритом к трем часам дня, сообщая, что собирается объявить нечто очень важное.

Ши Юньнань прикинул время и охотно согласился.

Он как раз завершил первый вариант эскиза и ему нужно было обсудить детали с Лу Чжаоанем и мастерами по обработке нефрита с фабрики.

Без четверти три.

Ши Юньнань прибыл в дизайн-студию «Юаньши», расположенную рядом с рынком «Линлун». Он уже собирался подняться на лифте, как вдруг услышал у входа торопливый голос: — Эй! Подождите, пожалуйста!

Ши Юньнань узнал владельца голоса и сразу нажал кнопку «Открыть».

В тот же момент Юань Жуй юркнул внутрь.

— Спас...

Оне встретился взглядом с до боли знакомым лицом Ши Юньнаня, задержался на секунду, прежде чем закончить слово «...сибо», и тут же его лицо покрылось легким румянцем по непонятной причине.

Ши Юньнань не стал церемониться: — Юань Жуй, ты чего краснеешь?

— Врёшь! С чего бы мне краснеть из-за тебя? — Юань Жуй тут же отверг обвинение, но затем замялся: — Э-это... насчёт той ночи на крыше отеля... извини за... за беспокойство.

— Не за что, — Ши Юньнань слегка поддразнил его. — Только вот кто-то разрыдался, как ребёнок, и испортил мою одежду. На несколько десятков тысяч.

— Я заплачу! — Юань Жуй быстро отреагировал, но тут же вспомнил что-то и смущённо добавил: — Когда получу зарплату, сразу же накоплю и отдам.

Они, можно сказать, «помирились после ссоры». После нескольких таких встреч прежнее плохое впечатление Юань Жуй о Ши Юньнани полностью исчезло, и теперь он даже считал его неплохим человеком.

Жаль только, что отношения между Се Кэюэ и Ши Юньнанем были натянутыми. Иначе Юань Жуй бы и правда хотел подружиться с ним поближе.

Ши Юньнань нажал кнопку нужного этажа: — Мастер Юань разрешил тебе участвовать в работе над дизайном нефрита?

— Ага, — ответил Юань Жуй, и в его глазах вспыхнул редкий для него огонёк возбуждения и удовлетворения.

Прошлой ночью между Юань Пугуаном и Юань Жуюем, отцом и сыном, произошло невероятное примирение, и отец согласился позволить ему участвовать в работе над дизайном нефрита для «Юаньши».

Однако, чтобы Юань Жуй больше не своевольничал, Юань Пугуан заморозил его банковские карты и потребовал, чтобы тот зарабатывал зарплату исключительно усердной работой «от звонка до звонка».

Юань Пугуан, всегда ругавший его за бесполезность, наконец-то поручил ему работу, не связанную с резьбой по нефриту — именно дизайн, который он сам когда-то выбрал!

И Юань Жуй, не раздумывая, согласился на эти условия.

Он не мог уснуть всю ночь от волнения. Узнав, что в три часа дня назначено общее собрание, он наскоро пообедал и сразу же поспешил к студии, где бродил поблизости в ожидании.

Чтобы никто не заметил его возбуждения, Юань Жуй специально задержался до последнего, и только сейчас вошёл в здание, где находилась дизайн-студия «Юаньши» — и столкнулся со Ши Юньнанем.

Ши Юньнань не стал разоблачать его восторг, но в его голосе зазвучала лёгкая насмешка: — Ну, молодой мастер Юань, давай, старайся.

— К-конечно, — Юань Жуй, боясь выдать себя, нарочито кашлянул и сделал серьёзное лицо.

Двери лифта открылись.

Лу Чжаоань арендовал весь этаж под независимую дизайн-студию «Юаньши». Выйдя из лифта, можно было сразу увидеть через прозрачные стены просторный офис.

Увидев высокую и стройную фигуру Лу Чжаоаня, Юань Жуй невольно замер.

— Ши Юньнань.

— Что? — Ши Юньнань, шедший впереди, обернулся.

Юань Жуй украдкой взглянул на Лу Чжаоаня и, прикрывая рот, смущённо пробормотал: — То, о чём я тебе рассказывал в пьяном виде той ночью... Ты не мог бы... сохранить это в тайне? По крайней мере, не рассказывать моим родным.

Он подошёл ближе и неожиданно мягко, почти умоляюще, добавил: — Пожалуйста! Буду должен! Как-нибудь обязательно отблагодарю!

Ши Юньнань чутко уловил намёк и приподнял бровь: — Не волнуйся. Я не люблю вмешиваться в чужие дела. То, что ты сказал той ночью, я уже забыл.

Последняя фраза явно была сказана специально для Юань Жуй.

Тот слегка расслабился: — Спасибо.

Судя по последним встречам со Ши Юньнанем, его словам можно было доверять.

Ши Юньнань усмехнулся. Он заметил, что Юань Жуй всё чаще говорил ему «спасибо» — невероятный контраст с их первой встречей, когда тот вёл себя как зазнайка. Теперь он почти превратился в эталон вежливости.

— Ладно, пошли.

С этими словами Ши Юньнань первым вошёл в студию.

Юань Жуй задержался на несколько секунд. Через стекло он увидел Лу Чжаоаня и других дизайнеров. Впервые с тех пор, как он махнул на себя рукой и бросил резьбу по нефриту, он почувствовал прилив решимости.

Вот видишь!

У него всё ещё был шанс внести вклад в семейное дело, шанс стоять плечом к плечу с этим человеком.

Юань Жуй изо всех сил сдерживал улыбку и с серьёзным видом вошёл в дизайн-студию точно к назначенному времени.

...

Помимо Ши Юньнаня, Лу Чжаоань пригласил для сотрудничества с «Юаньши» ещё шестерых дизайнеров — троих мужчин и трёх женщин, поровну молодых и опытных.

Это была первая встреча Ши Юньнаня с коллегами. Они обменялись вежливыми приветствиями, но в то же время внимательно изучали друг друга.

Убедившись, что Юань Жуй прибыл вовремя, Лу Чжаоань с облегчением вздохнул и, как руководитель, объявил: — Раз все собрались, проходите в конференц-зал. Сегодня я хочу объявить три вещи, но это не займёт много времени.

— Хорошо. — Без проблем.

Ши Юньнань, услышав ответы остальных, молча последовал за ними. Он не любил общаться с большим количеством незнакомцев, если в этом не было необходимости.

Он уже хотел занять место где-нибудь сзади, но, войдя в зал, услышал голос Лу Чжаоаня: — Господин Ши, присаживайтесь сюда, пожалуйста.

Лу Чжаоань указал на место рядом с председательским.

На первый взгляд это было обычное место, но в глазах других дизайнеров оно символизировало «вторую по значимости позицию» в дизайн-студии.

Один из дизайнеров, Ян Сэнь, уже потянулся к креслу заместителя, когда услышал эти слова. Сохраняя внешнее спокойствие, он отступил на полшага и уступил место Ши Юньнаню: — Прощу.

Затем Ян Сэнь быстро занял обычное свободное место рядом, украдкой изучая незнакомое лицо Ши Юньнаня.

Он проработал в сфере дизайна нефритовых изделий пятнадцать лет, но никогда раньше не слышал имени «Ши Юньнань».

А среди присутствующих именно Ян Сэнь, учитывая его опыт и достижения, по всем параметрам должен был быть ведущим дизайнером студии «Юаньши».

И вот теперь, со слов Лу Чжаоаня, его место занимал никому не известный Ши Юньнань. Сказать, что это не задело его самолюбие, было бы ложью.

Ши Юньнань сделал вид, что не замечает оценивающего взгляда Ян Сэня. Раз уж так вышло, значит, так тому и быть — он ведь не был бездарностью.

Лу Чжаоань не был человеком, тратящим время на пустую вежливость. После краткого вступления и представления имен всех дизайнеров он перешел к сути: — Сегодня я хочу от имени «Юаньши» объявить три важных момента...

Хотя наши соглашения о сотрудничестве с вами носят свободный характер, но раз уж студия существует здесь, нам необходим номинальный главный дизайнер для упрощения коммуникации.

Услышав это, все присутствующие кивнули.

— Первый момент. — Лу Чжаоань перевел взгляд на Ши Юньнаня и спокойно произнес: — «Юаньши» предлагает господину Ши Юньнаню временно занять эту должность. Каково ваше мнение, господин Ши? И что думают остальные дизайнеры?

Ши Юньнань слегка удивленно приподнял бровь.

Еще полминуты назад он даже не подозревал, что у Лу Чжаоаня и «Юаньши» были такие планы.

Не успел Ши Юньнань выразить свою позицию, как остальные шесть дизайнеров начали перешептываться.

От их лица выступил Ян Сэнь: — Простите за неосведомленность, но какие работы господина Ши уже были представлены публике? Есть ли у него связи в кругах нефритного бизнеса и аукционных домов?

У «Юаньши» было два направления в дизайне нефрита:

Первое — массовые современные изделия, второе — эксклюзивные предметы роскоши.

Первые продвигались через онлайн и оффлайн магазины, вторые чаще продавались через аукционы или связи в высшем обществе.

Ши Юньнань улыбнулся: — Раньше я в основном работал за границей, занимаясь дизайном бриллиантовых украшений. Что касается известных работ в Китае... пока, к сожалению, нет.

Его спокойный, не высокомерный и не подобострастный тон вызвал лишь еще больше скрытого скептицизма.

Ши Юньнань не считал должность главного дизайнера чем-то важным — в конце концов, это была лишь формальная роль для решения спорных моментов, а все присутствующие дизайнеры имели равные условия сотрудничества.

— Вы слишком скромны, господин Ши. Дизайн украшений для «Компании Лоу» получил

известность в профессиональных кругах, — добавил Лу Чжаоань в поддержку.

Разумеется, он намеренно не стал раскрывать истинное аристократическое происхождение Ши Юньнана.

После этих слов Ян Сэнь и остальные дизайнеры немного притихли.

Ведь дизайн нефритовых украшений «Лоу» недавно вызвал ажиотаж и даже породил волну подражаний среди конкурентов.

Как дизайнеры нефрита, они об этом слышали.

Но Ши Юньнань выглядел так молодо! Один удачный дизайн мог быть просто везением — разве этого достаточно, чтобы оценить его реальный уровень?

Это было слишком поспешное решение!

Остальные шесть дизайнеров внутренне не соглашались, но, не желая портить отношения, никто не хотел первым высказать несогласие.

Лу Чжаоань продолжил: — Господин Ши, а что думаете вы?

Ши Юньнань почувствовал скрытое пренебрежение в окружающих взглядах — и внезапно решил, что нет причин отказываться от этого места.

Он едва заметно усмехнулся: — Благодарю всех. Я согласен.

Ши Юньнань никогда не отрицал, что в его характере была вредная черта:

Чем больше окружающие проявляли к нему неприязнь или недоверие, тем сильнее ему хотелось доказать свою правоту.

Как говорится, ему нравилось видеть, как другие не могут его терпеть — но ничего не могут с этим поделать.

Едва он закончил говорить, как в зале раздался громкий голос поддержки: — Я не возражаю!

Все обернулись на источник звука — оказалось, это сидевший в самом конце Юань Жуй выражал свой энтузиазм.

Поймав взгляд Ши Юньнана, он даже запоздало захлопал в ладоши, демонстрируя

искренность, совершенно не обращая внимания на недоумение и недовольство в глазах других дизайнеров.

Да бросьте!

Из всех присутствующих он знал только Ши Юньнана — так что кого еще ему было поддерживать?

— Господин Лу, а кто это? — поинтересовался один из молодых дизайнеров.

Лу Чжаоань ответил: — Это подводит нас ко второму пункту. Начиная с сегодняшнего дня, Юань Жуй займет мое место и станет ключевым руководителем дизайн-студии «Юаньши».

Это было совместное решение, принятое им и Юань Пугуаном.

Услышав фамилию Юань, все сразу поняли его статус и перестали задавать вопросы.

— Будьте спокойны, условия наших соглашений остаются неизменными: вы предоставляете дизайны, «Юаньши» обеспечивает материалы и обработку, а прибыль распределяется согласно договоренностям.

И я, и Юань Жуй будем курировать все вопросы, связанные с реализацией дизайнов, но это не повлияет на ваше творчество.

Естественно, мы надеемся, что все дизайны будут оригинальными. А если возникнут какие-либо проблемы, «Юаньши» и господин Ши будут на передовой, чтобы их решить.

Услышав это, Ян Сэнь и остальные молча приняли первые два пункта — в конце концов, для них это сотрудничество было выгодным.

Лишь Ши Юньнань уловил нечто странное. На его лбу мелькнула тень недоумения: — Господин Лу, вы сказали, что Юань Жуй займет вашу должность, а не будет вам ассистировать?

А что тогда будете делать вы?

Весь зал замер после этого вопроса.

Сидевший в конце Юань Жуй застыл, машинально уставившись на Лу Чжаоаня во главе стола.

Лу Чжаоань на мгновение замолчал, затем спокойно произнес: — Это подводит нас к третьему пункту. С сегодняшнего дня я покидаю дизайн-студию «Юаньши» и управленческий состав компании. Надеюсь, вы продолжите сотрудничество с «Юаньши» и вместе добьетесь новых

успехов.

«...»

На мгновение в зале воцарилась тишина.

Ши Юньнань бросил взгляд на Юань Жуя и увидел, как улыбка медленно исчезает с его лица.

Затем он перевел взгляд обратно на Лу Чжаоаня — и через пару секунд все понял.

Теперь ему стало ясно, почему в оригинальном сюжете его снов, как бы успешно Юань Жуй и Се Кэюэ ни продвигали свои нефритовые дизайны, там никогда не упоминалось имя Лу Чжаоаня.

Оказывается, еще до того, как все началось по-настоящему, Лу Чжаоань уже решил добровольно уйти?

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129497>